

Н.Р. КОРНЕВ

СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Аннотация. Анализируются данные анкетного исследования уровня жизни населения 13 посткоммунистических европейских стран, с дифференциацией социальных групп по характеру труда. Субъективные перекрестные групповые оценки уровня жизни, его динамики интерпретируются как мера относительной депривации и остроты ощущения неравенства в группах и в стране. Данные измерения использованы для ранжирования стран по уровню благосостояния, неравенства и характеристики сходства/различий групповых иерархий и социальных ситуаций в странах.

Ключевые слова: страны посткоммунистической Европы, социальные группы, уровень жизни, экономическое неравенство, усредненная субъективность, ранжирование, относительная депривация.

В статье анализируются данные анкетного опроса, выполненного СИ РАН по международному проекту EUREQUAL, который сфокусирован на различных измерениях и проявлениях социального неравенства в 13 европейских странах, объединенных общим коммунистическим прошлым в составе СССР или «социалистического лагеря»¹. При этом мы рассмотрим лишь один ракурс неравенства — *в уровне жизни* социальных групп, выделяемых по типу/характеру труда респондентов. Анализом охвачены данные, полученные с помощью лишь четырех вопросов обширной анкеты. Многовариантная и сложная картина различий/сходства в уровне жизни интерпретируется как проявление межстранового неравенства (13 стран), в каждой из которых выделены 7 социальных групп и 5 универсально определенных уровней жизни респондентов и домохозяйств. Целью статьи является поиск подходов к сравнительному социоструктурному анализу имеющихся данных и получение конкретных характеристик/показателей экономической дифференциации населения рассматриваемых стран. Таким образом, представленная ниже работа является отчасти методической, а отчасти — описательной.

Определение социальных групп. Респондент, заполняя анкету опроса EUREQUAL, относил себя к одной из шести следующих групп: 1) работники физического труда; 2) предприниматели; 3) управляющие/

¹ URL: <http://eurequal.politics.ox.ac.uk> (Доступно: 24.06.2010)

администраторы; 4) интеллигенция (врачи, юристы, специалисты); 5) служащие (работники офисов); 6) крестьяне (фермеры). Те, кто не идентифицировал себя ни в одной из этих групп, учтены в анкете как «другие». В эту сводную группу, как мы выяснили, попадали студенты, безработные/неработающие, домохозяйки, часть пенсионеров и военнослужащие.

Определение уровня жизни. Следуя анкете, респондент производил оценку уровня жизни своей семьи по 5-балльной шкале, соотносенной с пятью уровнями возможностей потребления: от «денег не хватает даже на продукты» до «можем позволить себе практически всё»². Этот подход широко применяется в сравнительных исследованиях, поскольку позволяет обходить проблему локальных различий в доходах населения и в стоимости жизни³. В EUREQUAL уровень жизни социальных групп с помощью указанной шкалы измерен на момент проведения опроса (июль 2007 г.) и служит мерой их сходства/различия (равенства/неравенства).

Помимо выяснения оценки уровня жизни респондента на момент опроса (измерения фактического состояния), его просили оценить *изменение уровня жизни* за последние пять лет в каждой из выделенных социальных групп. Для ответа предлагалось использовать шкалу оценок с пятью уровнями (от «существенно упал» до «значительно поднялся»). В итоге каждая из групп оценила и себя, и других — за исключением сводной группы, которая лишь оценивала других. Здесь межгрупповое неравенство по уровню жизни обрело новый смысл — *неравенства динамического*, неравенства результатов развития, когда, например, у одних жизнь улучшилась на фоне снижения уровня жизни других. Эти данные отражают и источник относительной депривации социальных групп, и выступают как ее проявитель-измерение.

Третий подход к анализу социально-группового уровня жизни, использованный в этом исследовании, основан на сравнении уровня жизни семьи респондента (с известной групповой самоидентификацией) *со средним уровнем жизни в стране* в целом. Результат такого

² Формулировки вариантов ответов на вопрос анкеты L7с «Какое из следующих утверждений лучше всего описывает финансовое положение Вашей семьи?» полностью приведены в примечании к табл. 1.

³ Такой же подход к оценке уровня жизни населения России используют в Мониторинге социальных и экономических перемен ВЦИОМ (Информация: результаты опросов // Мониторинг общественного мнения. 2003. №3. С. 72) и Левада-Центр (Информация: результаты опросов // Вестник общественного мнения. 2007. №1. С. 107).

соотнесения отражает общее самочувствие групп — с преобладанием позитивных или негативных оценок, исходя из представлений о справедливости/несправедливости позиций своей группы в обществе, а также о качестве жизни в целом. Это еще одно *измерение относительной депривации* социальных групп.

Ранжирование стран по уровню жизни. Изначально мы предположили, что уровень жизни населения страны в целом как-то связан с межгрупповым неравенством. Поэтому первым шагом нашего анализа (и проверки исходного предположения) стало измерение уровня жизни стран в целом и их ранжирование по этому показателю (табл. 1). Мы уже не раз представляли данные о распределении населения 13 стран, включенных в проект EUREQUAL по пяти уровням жизни⁴. Но, глядя на диаграмму с пятью составляющими состояния населения страны, трудно оценить, где *в целом* живут лучше, а где — хуже, с расстановкой стран по рангам. В табл. 1 уровень жизни населения стран охарактеризован средним баллом оценок по 5-балльной шкале, и страны ранжированы в порядке его убывания⁵.

Самый высокий уровень жизни населения в целом — в Чехии, затем в Словакии, Эстонии, и далее вниз по упорядоченному так списку, который замыкают Украина, Болгария, Молдова. Вторая мера оценки уровня жизни стран, использованная нами, — индекс субъективного материального благосостояния I_s , рассчитанный по методике Е.В. Балацкого⁶, за описанием которого отошлем к указанной работе. Здесь важно, что оба подхода дали совпадающий ранговый порядок стран и что субъективная средняя оценка уровня жизни сильно связана с таким объективным статистическим показателем уровня благосостоя-

⁴ Социальное неравенство в странах постсоветского пространства (сравнительный анализ ситуации в России и Беларуси) / Г.В. Еремичева, Е.П. Евдокимова, Н.Р. Корнев (и др.) // Петербургская социология сегодня. СПб., 2009. С. 165.; Корнев Н.Р. Тенденции и механизмы социально-культурных изменений в сознании и поведении различных социальных групп населения в контексте повседневности. URL: http://si.ras.ru/doc/kornev_1712.doc

⁵ Средняя для страны оценка уровня жизни получена усреднением ответов респондентов в баллах, с использованием 5-позиционной шкалы (1 балл означает ситуацию дефицита средств для покупки продуктов питания и т. д. — см. пояснение к табл. 1). Отметим: в табл. 1 не приведены данные о доле респондентов, не давших определенного ответа — она нигде не превышает 3%, кроме Эстонии (5,0%) и Латвии (3,3%), а для нашего анализа существенно *соотношение* долей пяти значимых позиций-оценок, не искажаемое таким упрощением представления.

⁶ Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Индексы социального неравенства // Мониторинг общественного мнения. 2006. №2. С. 122–128.

ния населения, как душевой ВВП в долларах США, рассчитанный по паритету покупательной способности ($R = 0,94$)⁷. В табл. 1 приведены значения этого показателя (PPP, Purchasing Power Parity) для стран в 2007 г. по данным Всемирного Банка⁸.

Таблица 1

Распределение населения 13 стран Европы
по пяти группам с разным уровнем жизни

Страна	Доля населения с определенным уровнем жизни (%)					Средний уровень жизни (в баллах)	Индекс уровня жизни, I_s	PPP усл.\$ (WB'07)
	1-й у/ж	2-й у/ж	3-й у/ж	4-й у/ж	5-й у/ж			
Чехия	1,4	9,9	39,1	44,0	4,7	3,41	60,3	22290
Словакия	3,7	12,9	39,3	37,8	4,2	3,26	56,6	19400
Эстония	2,5	19,3	32,6	36,6	4,0	3,21	55,3	19240
Польша	2,3	15,4	48,1	29,5	2,1	3,14	53,5	15690
Венгрия	1,4	18,9	53,7	20,4	2,7	3,04	51,1	17480
Латвия	4,6	25,3	36,8	29,0	3,0	3,01	50,2	15050
Литва	1,7	23,6	48,9	20,9	1,7	2,97	49,4	15760
Румыния	11,0	30,4	29,2	23,7	3,0	2,77	44,3	11500
Беларусь	3,3	32,6	45,9	14,8	0,6	2,76	44,0	10800
Россия	6,3	34,2	40,4	16,6	0,7	2,71	42,7	14390
Украина	7,9	35,5	42,8	12,7	0,7	2,63	40,7	6840
Болгария	18,0	37,6	28,2	14,6	0,9	2,42	35,7	10090
Молдова	21,8	43,4	25,8	8,0	0,6	2,22	30,5	2970

Определение уровней жизни в анкете: 1 — денег не хватает даже на продукты; 2 — на продукты денег хватает, но покупка одежды/обуви вызывает финансовые затруднения; 3 — денег хватает на продукты и одежду, есть некоторые сбережения, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является проблемой; 4 — можем без труда приобретать вещи длительного пользования, однако не можем позволить себе все, что хотим; 5 — можем позволить себе все или почти все.

⁷ Паритет покупательной способности. Википедия . URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Паритет_покупательной_способности (Доступно: 24.06.2010)

⁸ Countries & Regions // The World Bank, IBRD & IDA, Working for a World Free of Poverty.

URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/0,,pagePK:180619~theSitePK:136917,00.html> (Available: 24.06.2010)

Ранжирование социальных групп по уровню жизни. Следующим шагом к сравнению по уровню жизни уже социальных групп стало определение для них среднего уровня по всей суммарной выборке ($n = 15648$ респондентов). Это дало нам их начальную диспозицию в иерархии на обобщенном посткоммунистическом социальном пространстве, при том что между странами ожидаемы вариации групповых иерархий.

По всей совокупности респондентов из 13 стран были получены следующие значения среднего уровня жизни в группах: максимальное у предпринимателей — 3,52 балла, что можно интерпретировать как преобладание в этой группе 4-го и 3-го уровней; затем следуют управляющие/администраторы (3,44); интеллигенция (3,13) и служащие (3,06); работники физического труда (далее для краткости — рабочие, 2,79); сводная группа «другие» (2,68) и самое низкое среднее значение уровня жизни — у крестьян (2,35). Далее при рассмотрении распределений социальных групп по пяти уровням жизни (и в таблицах, и в виде диаграмм) будем располагать группы в определенном выше порядке, как и для стран — по убыванию.

В табл. 2 представлены показатели уровня жизни во всех 13 странах проекта, усредненные уже по социальным группам. Можно заметить, что лишь в двух странах (Чехии и Украине) иерархия социальных групп по среднему уровню жизни полностью совпала с установленной по объединенным данным обо всех странах. В прибалтийских странах — Эстонии, Латвии, Литве, в отличие от остальных, самый низкий показатель уровня жизни не у крестьян, а в сводной группе «другие». Возможно, за этим стоит экономия государства на социальной поддержке неработающих и других, не соотносимых с шестью основными трудовыми группами. Иная ситуация — в Польше, Румынии и Молдавии, где уровень жизни группы «другие» даже выше, чем у рабочих. Можно также видеть, что самый высокий уровень жизни в среднем в восьми странах — у предпринимателей, в пяти — в группе управляющих/администраторов. Отметим, что в числе пяти — Россия и Беларусь, и это, возможно, отражает доминирующую роль в них государства и бюрократии. Лишь в этих двух странах показатель уровня жизни служащих выше, чем у интеллигенции, обычно занимающей в социально-групповой иерархии третью позицию.

Данные табл. 2 позволяют произвести для стран первую оценку имеющегося в них уровня межгруппового неравенства. Его мерой может быть разность D (в баллах шкалы уровня жизни) между мак-

симальным и минимальным значением показателя уровня жизни социальных групп.

Таблица 2

Усредненные по социальным группам показатели уровня жизни в 13 странах Европы

Страны	Средняя оценка уровня жизни семи социальных групп:							Максим. различие у/ж соц. групп D	Средний у/ж в стране
	П	У	И	С	Р	Д	К		
Чехия	3,85	3,81	3,71	3,67	3,18	3,16	2,81	1,04	3,41
Словакия	3,85	3,89	3,48	3,46	3,16	3,04	2,89	1,00	3,26
Эстония	3,90	3,62	3,40	3,34	3,14	2,89	3,23	1,01	3,22
Польша	3,73	3,79	3,50	3,24	2,99	3,10	2,92	0,87	3,14
Венгрия	3,58	3,25	3,47	3,18	2,92	2,84	2,75	0,83	3,04
Латвия	3,88	3,56	3,29	3,24	2,89	2,73	2,81	1,15	3,01
Литва	3,41	3,25	3,18	3,16	2,93	2,76	3,00	0,65	2,97
Румыния	3,41	3,61	3,25	3,23	2,63	2,74	2,02	1,59	2,77
Беларусь	3,34	3,48	2,92	2,94	2,68	2,57	2,51	0,97	2,76
Россия	3,20	3,25	2,88	2,90	2,59	2,51	2,34	0,89	2,71
Украина	3,23	3,08	2,83	2,73	2,56	2,48	2,26	0,97	2,63
Болгария	3,43	3,23	2,88	2,56	2,42	2,13	1,92	1,51	2,43
Молдова	2,68	2,55	2,40	2,26	2,23	2,27	1,83	0,85	2,22

Обозначения социальных групп: П — предприниматели; У — управляющие; И — интеллигенция; С — служащие; Р — рабочие (работники физического труда); К — крестьяне (фермеры, с/х рабочие); Д — другие.

Значение различия в уровне жизни социальных групп D минимально в Литве (0,65) и Венгрии (0,83), где по этой оценке уровень межгруппового неравенства невысок. Максимальное значение D — в Румынии (1,59) и Болгарии (1,51), где межгрупповое неравенство велико. При этом в Болгарии полярные по уровню жизни группы — предприниматели и крестьяне, а в Румынии — управляющие и крестьяне.

Однако намного больше информации о благосостоянии и неравенстве групп дает рассмотрение диаграмм (рис. 1), на которых — для

каждой из семи групп — представлено распределение по пяти определенным в анкете уровням жизни. По данным рис. 1 можно оценивать и сходство/различие потребительских ситуаций групп в каждой стране, и сравнивать группы в разных странах, и оценивать степень неоднородности групп. Неравенство становится более различимым и многомерным по объектам сравнения. Не ставя перед собой задачу максимально полного анализа рис. 1, покажем лишь некоторые его возможности.

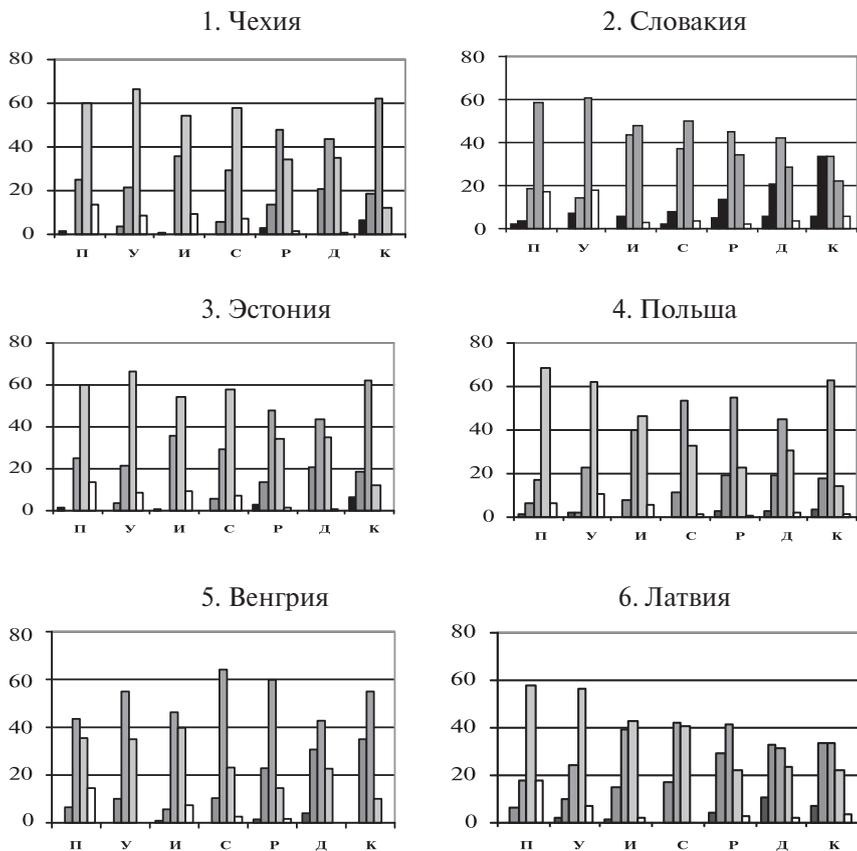

Рис. 1. Распределение социальных групп по оценке уровня жизни в 13 странах Европы, в процентах

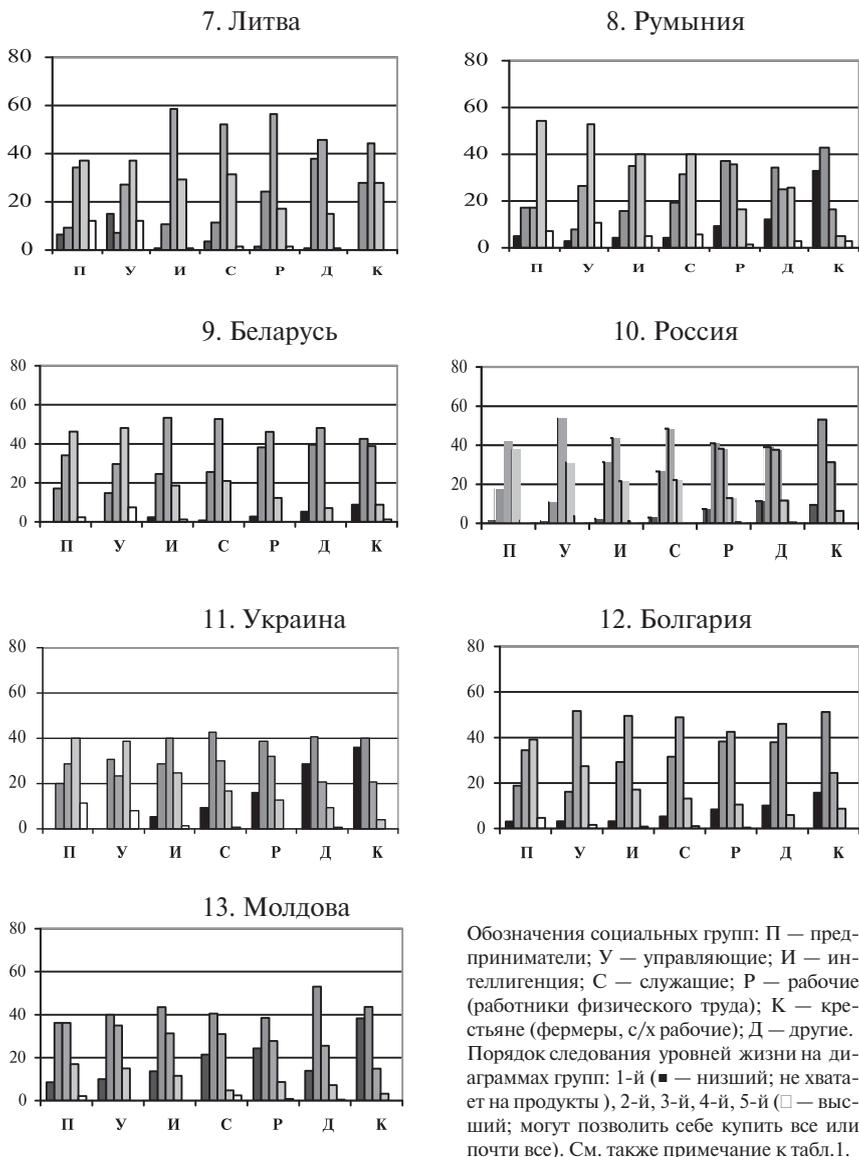

Рис. 1. Распределение социальных групп по оценке уровня жизни в 13 странах Европы, в процентах (продолжение)

Так, например, в Словакии видно сходство диаграмм (их внутренней структуры по возможностям потребительского поведения следующих пар социальных групп): предпринимателей и управляющих/администраторов; интеллигенции и служащих; рабочих и «других». Распределение крестьян близко к последним двум, образуя с ними нижний уровень трехступенчатой социальной иерархии. Те же три уровня хорошо видны и в диаграммах Чехии и Беларуси, Латвии и Румынии.

Диаграммы по данным респондентов Словакии, Эстонии, Латвии и Румынии ясно проявляют более высокую внутреннюю однородность групп «верхнего слоя» социальной иерархии в сравнении с «нижними». Эта закономерность в той или иной мере видна и на диаграммах для других стран. Максимальную внутригрупповую однородность по уровню жизни обнаруживают предприниматели Эстонии и Польши. Высоко неоднородны все социальные группы в Молдове и Болгарии — в странах с самым низким средним показателем уровня жизни. При этом в Болгарии в двух группах высокого статуса (предприниматели, управляющие) самый частый уровень потребления — четвертый, на фоне высокой доли в трех нижних группах иерархии тех, кому не хватает средств даже на питание. Очевидно, это проявление крайне высокого уровня неравенства в стране. Еще выше контраст между уровнями жизни на верхнем и нижнем уровнях групповой иерархии в Румынии. Противоположностью этим странам с высокой поляризацией является Венгрия, где во всех социальных группах преобладает один уровень потребления — третий (денег хватает на питание и одежду/обувь, но мало для покупки товаров длительного пользования), и самая низкая доля населения (наряду с Чехией), испытывающего нужду в питании.

Можно заметить, что в ряде стран (Эстония, Россия, Украина, Болгария), по мере продвижения по социальной пирамиде сверху вниз, закономерно снижается доля четвертой группы по уровню жизни (способных покупать вещи длительного пользования).

Наблюдается высокое сходство распределений по уровню жизни крестьян в Чехии и Польше; Словакии и Латвии; Румынии, Болгарии и Молдове. Это еще раз подтверждает возможность сравнительного анализа социальных групп и стран.

Анализ уровней благосостояния и неравенства, по-видимому, требует знания и учета доли каждой социальной группы в численности населения каждой страны. Эти данные, как и сведения о размере выборки анкетного опроса в каждой из 13 стран, представлены в табл. 3. Самая

многочисленная группа во всех странах (от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ выборки) — работники физического труда, рабочие (исключение — Беларусь). Второй по численности в большинстве стран оказалась сводная группа «другие», затем — интеллигенция и служащие. Управляющие (администраторы) и предприниматели даже суммарно почти везде составляют менее 10% выборки (в Чехии и Эстонии — чуть больше 10%). Это необходимо иметь в виду, составляя представление об уровне благосостояния/неравенства населения рассматриваемых стран на основе распределений социальных групп.

Таблица 3

Социально-групповой состав населения 13 стран

Страна	Объем выборки <i>n</i> (чел)	Социальные группы (%)						
		П	У	И	С	Р	Д	К
Чехия	994	8,8	5,9	13,3	14,3	42,6	13,4	1,6
Словакия	1032	5,1	2,8	12,4	15,4	33,4	29,1	1,7
Эстония	1057	6,3	4,2	16,0	9,8	39,0	22,2	2,5
Польша	1498	5,5	3,8	8,0	10,6	41,4	19,1	11,5
Венгрия	1030	6,3	2,0	11,3	11,9	51,0	15,5	2,0
Латвия	1001	3,4	4,2	14,6	7,1	47,8	17,5	5,5
Литва	1002	3,4	4,2	14,9	6,3	36,0	28,8	6,3
Румыния	1492	4,2	2,7	11,6	11,9	45,1	11,6	12,8
Беларусь	1000	4,3	3,0	17,0	13,3	26,5	27,7	8,2
Россия	2000	3,8	4,3	13,6	17,5	32,6	25,0	3,3
Украина	1500	4,3	4,2	14,5	12,9	35,8	16,7	11,7
Болгария	1000	3,5	1,3	13,4	18,2	29,0	23,6	11,0
Молдова	1042	4,5	1,9	12,7	4,0	34,5	24,2	18,2

Обозначения социальных групп: П — предприниматели; У — управляющие; И — интеллигенция; С — служащие; Р — рабочие (работники физического труда); К — крестьяне (фермеры, с/х рабочие); Д — другие.

Динамика уровня жизни социальных групп и их неравенства. Важной составляющей изучения социальной ситуации в посткоммунистических странах является оценка происходящих в них изменений в уровне жизни населения — (он растет или снижается?) — с определением результатов развития для всех составляющих общество социальных групп. Видят ли себя проигравшими какие-то из них, в сравнении

с другими, выигравшими? Происходит ли развитие с увеличением неравенства? Анкетное исследование по проекту EUREQUAL позволяет получить ответы на эти и другие вопросы, связанные с различиями динамики уровня жизни выделенных социальных групп.

Как уже сообщалось в начале статьи, участникам опроса предлагалось оценить изменение уровня жизни за пять лет у людей, относящихся к шести определенным социальным группам. После вопроса о самоидентификации респондента в предложенном ему групповом пространстве следующий вопрос анкеты требовал от него как представителя определенной социальной группы определить свое сходство/различие «во взглядах и образе жизни» со всеми другими социальными группами, по отдельности. Это задание приводило к мысленному наполнению респондентами сконструированных групп какими-то типами, образами, примерами, с помещением их в координаты «похожий—другой», «свой—чужой». Участники опроса психологически готовились к оценке изменения уровня жизни за пять лет не только в своей социальной группе, но и в других, что рядовому человеку сделать обоснованно невозможно в принципе. И, вероятно, эти оценки оказались основанными на отношении к каждой группе как похожей или непохожей на свою, на распространенных представлениях о доле каждой из групп в распределяемых в стране благах и ресурсах, с наслоением мнения о степени справедливости этого распределения. Можно предположить, что в оценках изменения уровня жизни социальных групп мы имеем дело с представлением сложной социально-психологической природы, отчасти фантомным, мифическим. Мысли такого рода возникают уже при первом знакомстве с полученными данными.

В табл. 4 представлены средние оценки изменений уровня жизни за пять лет, предшествовавших опросу, для социальных групп и стран. Они получены при обработке двух вопросов анкеты, по разному подходящих к получению этой информации, хотя и с использованием одной 5-балльной шкалы оценок (отрицательные значения соответствуют снижению уровня жизни, а положительные — повышению)⁹. Однако в одном случае респондент оценивает изменение уровня жизни *своей семьи*, безотносительно к социальным группам. В другом, отвечая на

⁹ Вопросы сравнения «с тем, что было 5 лет назад» уровня жизни в настоящее время — в семье респондента (L6f) и в 6 социальных группах, раздельно (G4a, b, c, d, e, f); везде шкала оценки с 5 позициями: снизился значительно (-2), немного (-1), не изменился (0) и симметрично — при повышении (+1, +2).

шесть однотипных вопросов, респондент оценивает изменения уровня жизни *социальных групп* после определения своей принадлежности к одной из них. В двух нижних строках таблицы даны результаты этих двух подходов, усредненные по всей совокупной выборке 13 стран. Результат интересен. Оценки, сделанные участниками опроса *для групп*, сильно отличаются *по абсолютной величине* от полученных группировкой оценок *для семей* — при полном совпадении соотношений результатов для групп в обоих подходах. Итог пяти лет оказался в среднем позитивным для четырех социальных групп (предприниматели, управляющие, интеллигенция, служащие) и негативным — для двух (рабочие, крестьяне). При этом уровень жизни максимально вырос у управляющих, хотя на момент опроса самым высоким он был у предпринимателей (табл. 2). Как видим, *динамика уровня жизни свидетельствует об усилении позиций управляющих/администраторов в 13 посткоммунистических странах как целом*. Этот вывод справедлив и для каждой из 13 стран при использовании оценок, сделанных для групп. Для показателей групп, полученных объединением оценок изменения уровня жизни семей, этот вывод также справедлив в большинстве стран, кроме Словакии и Украины, где за пять лет наиболее выиграли семьи предпринимателей.

Были получены средние оценки результата пяти лет для каждой страны в целом — эти данные приведены в последнем столбце табл. 4. Наиболее успешно развивались три прибалтийские республики: Эстония (со средней оценкой по стране 0,52 балла), Литва (0,41) и Латвия (0,27). В этих странах позитивные оценки преобладают во всех социальных группах. Самый негативный итог пяти лет — в Венгрии (-0,78) и в Болгарии (-0,58) — в табл. 4 эти показатели выделены цветом. При этом в Болгарии «в минусе» оказались пять из семи социальных групп по самооценкам семей («в плюсе» — управляющие и предприниматели), и лишь две группы из шести при оценивании итогов групп. В чем может быть причина такого сдвига, расхождения? Вероятно, это и есть эффект тех социально-психологических механизмов оценивания групп в ситуации неопределенности, существование которых мы предположили, и полагаем, что ближе к реальности оценки итогов развития, полученные для семей.

Разница, которая возникает при двух подходах к оценке изменения уровня жизни за пять лет, варьирует от страны к стране. В табл. 4 она приведена в третьей строке для каждой страны. Отметим, что различия двух подходов к оценкам наиболее велики в Чехии, Болгарии, Украине, России, а минимальны — в Словакии, Эстонии, Литве. В поисках

ответов на растущее число вопросов перейдем от анализа средних показателей социальных групп, к более детальному рассмотрению межгрупповых оценок изменения уровня жизни за пять лет.

Таблица 4

Изменение уровня жизни за пять лет (к 2007 году), в баллах

Страна	Оценка изменения уровня жизни	Социальные группы							Среднее изменение у/ж в стране
		П	У	И	С	Р	К	Д	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Чехия	Δ_{fam} в семьях	0,24	0,48	0,41	0,21	-0,17	-0,63	-0,21	0,02
	Δ_{gr} в соц.группах	1,13	1,52	1,18	0,84	-0,12	-0,59		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,89	1,04	0,77	0,63	0,05	0,04		
Словакия	Δ_{fam} в семьях	0,68	0,43	0,29	0,20	0,01	-0,11	-0,14	0,08
	Δ_{gr} в соц.группах	0,64	0,70	0,63	0,41	-0,16	-0,29		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	-0,04	0,27	0,34	0,21	-0,17	-0,18		
Эстония	Δ_{fam} в семьях	0,86	0,98	0,72	0,58	0,46	0,28	0,29	0,52
	Δ_{gr} в соц.группах	1,26	1,43	1,14	0,81	0,53	0,24		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,40	0,45	0,42	0,23	0,07	-0,04		
Польша	Δ_{fam} в семьях	0,26	0,49	0,17	-0,05	-0,06	-0,22	-0,16	-0,04
	Δ_{gr} в соц.группах	0,93	1,13	0,83	0,47	-0,19	0,05		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,67	0,64	0,66	0,52	-0,13	0,27		
Венгрия	Δ_{fam} в семьях	-0,67	-0,10	-0,31	-0,64	-0,95	-0,95	-0,79	-0,78
	Δ_{gr} в соц.группах	-0,40	0,50	0,19	-0,25	-1,30	-1,15		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,27	0,60	0,50	0,39	-0,35	-0,20		
Латвия	Δ_{fam} в семьях	0,73	0,90	0,46	0,39	0,20	0,06	0,09	0,27
	Δ_{gr} в соц.группах	1,02	1,06	0,90	0,84	0,42	-0,06		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,29	0,16	0,44	0,45	0,22	-0,12		
Литва	Δ_{fam} в семьях	0,56	0,71	0,60	0,59	0,43	0,41	0,18	0,41
	Δ_{gr} в соц.группах	1,06	1,17	0,95	0,82	0,48	0,41		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,50	0,46	0,35	0,23	0,05	0,00		
Румыния	Δ_{fam} в семьях	0,51	0,95	0,46	0,45	-0,05	-0,53	-0,09	0,05
	Δ_{gr} в соц.группах	0,69	1,12	0,44	0,49	-0,45	-0,87		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,18	0,17	-0,02	-0,04	-0,40	-0,34		
Беларусь	Δ_{fam} в семьях	0,20	0,33	0,08	0,37	0,01	-0,14	-0,24	0,01
	Δ_{gr} в соц.группах	0,52	0,88	0,58	0,59	0,06	-0,05		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,32	0,55	0,50	0,22	0,05	0,09		

Таблица 4 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Россия	Δ_{fam} в семьях	0,28	0,45	0,20	0,25	-0,17	-0,40	-0,25	-0,02
	Δ_{gr} в соц. группах	1,05	1,08	0,55	0,60	-0,19	-0,48		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,77	0,63	0,35	0,35	-0,02	-0,08		
Украина	Δ_{fam} в семьях	0,30	0,21	0,01	0,07	-0,12	-0,40	-0,28	-0,11
	Δ_{gr} в соц. группах	0,91	0,96	0,59	0,60	-0,32	-0,71		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,61	0,75	0,60	0,53	-0,20	-0,31		
Болгария	Δ_{fam} в семьях	0,26	0,38	-0,33	-0,47	-0,62	-0,69	-0,92	-0,58
	Δ_{gr} в соц. группах	0,95	1,12	0,50	0,19	-0,73	-1,03		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,69	0,74	0,88	0,66	-0,11	-0,54		
Молдова	Δ_{fam} в семьях	0,19	0,26	0,08	-0,38	-0,10	-0,30	-0,05	-0,09
	Δ_{gr} в соц. группах	0,48	0,79	0,42	0,62	-0,54	-0,76		
	$\Delta_{gr} - \Delta_{fam}$	0,29	0,53	0,34	1,00	-0,44	-0,46		
Вся выборка	Δ_{fam} в семьях	0,31	0,53	0,23	0,12	-0,10	-0,32	-0,19	
	Δ_{gr} в соц. группах	0,81	1,04	0,67	0,54	-0,21	-0,43		

Матрицы групповых оценок изменения уровня жизни. В табл. 5 данные о перекрестных оценках членами социальных групп изменений в уровне жизни своей и других групп представлены в виде матрицы (на примере России), при этом 5-балльная шкала для упрощения расчетов сведена к 3-балльной¹⁰. В строке показаны данные об ответах оценивающих, в столбце — данные об оцениваемых (оценки их уровня жизни разными оценивающими группами). В ячейке — сумма оценок уровня жизни, сведенных к трем вариантам: уровень жизни вырос (+1), не изменился (0), снизился (-1). Так, при оценке управляющими изменений у рабочих, тех, кто полагал, что уровень жизни рабочих за пять лет вырос, а не снизился, оказалось на 17,4% больше. Среди рабочих, наоборот, на 12,9% оказалось больше тех, кто считает, что уровень жизни в их группе снизился. По оценке изменения уровня жизни предпринимателей во всех группах заметно больше считающих, что он повысился. Среди рабочих таких оказалось 66,8%. Оценки своих группы предпринимателями тоже оказались «в плюсе» (34,2%), но на 26,3% меньше, чем при оценке представителями всех других групп.

¹⁰ Позиции шкалы ответов на вопрос G4 сведены с 5 до 3: уровень жизни повысился (+1), понизился (-1), не изменился (0).

Таблица 5

Матричная форма социально-групповой оценки изменений уровня жизни (у/ж) в России за 5 лет (до 2007 г).

Социальные группы (СГ)		Вес СГ, в %	Оцениваемые (баланс +/- оценок, в %)						Макс. дистанция $D_{сг}$ между СГ
			П	У	И	С	Р	К	
Оценивающие	П	3,8	34,2	42,1	26,3	43,4	2,6	-17,1	60,5
	У	4,3	57,0	47,7	48,8	41,9	17,4	3,5	53,5
	И	13,6	63,2	66,9	23,5	38,6	2,2	-20,9	87,8
	С	17,5	62,6	66,0	42,3	32,2	2,6	-18,9	78,9
	Р	32,6	66,8	71,4	50,8	52,4	-12,9	-30,1	101,5
	К	3,3	50,8	53,8	58,4	52,3	-7,7	-35,3	93,7
	Д	25,0	51,0	54,2	30,6	34,6	-8,6	-25,8	80,0
Внеш. (out) оценка у/ж			60,5	63,6	42,4	43,8	-1,2	-23,7	87,3
Дистанция между оценками у/ж (out-in)			26,3	15,9	18,9	11,6	11,7	11,6	

Обозначения социальных групп: П — предприниматели; У — управляющие; И — интеллигенция; С — служащие; Р — рабочие (работники физического труда); К — крестьяне (фермеры, с/х рабочие); Д — другие.

Диагональ матрицы — оценки группами самих себя (внутренние оценки или оценки-in). Они обычно ниже оценок другими (внешних, оценок-out). С учетом веса групп в выборке была рассчитана для каждой группы (кроме «других») суммарная/средняя внешняя оценка — она приведена в табл. 5. Можно ожидать, что разница между «внутренними» и «внешними» оценками групп способна служить характеристикой ситуации в стране. И этот показатель окажется относительно большим в странах с высоким уровнем социального неравенства. Связь с уровнем неравенства в стране видна также в значении максимальной дистанции между оценками в каждой строке $D_{сг}$. И при оценке итогов за пять лет рабочими неравенство между социальными группами выше ($D_{сг} = 101,5$), чем при оценке управляющих ($D_{сг} = 53,5$). Подчеркнем, что для анализа ситуации в стране важно рассматривать показатели всех групп, не сводя их к одному, интегральному. Нельзя исключить, что острый дисбаланс оценок, данных лишь одной группы, сглаженный и невидимый в интегральном показателе, может стать

источником общей социальной нестабильности. Поэтому последняя клетка в табл. 5 (нижняя угловая), где мог бы оказаться интегральный показатель, оставлена незаполненной вполне сознательно.

Анализ аналогичных матриц для каждой из 13 стран позволил увидеть общие закономерности. Как правило, самые высокие/оптимистичные оценки изменений уровня жизни рабочих, как и в России, даются группой управляющих (в 9 из 13 стран). Очевидно, это упрощает доминирующей группе извлечение из развития максимума выгоды для себя, поскольку рабочие — самая массовая группа низа социальной иерархии. Другое наблюдение: три группы низа социальной иерархии (рабочие, крестьяне и «другие») получили внешние оценки друг о друге, самые близкие к внутренним оценкам. Скорее всего, помимо отражения объективного положения, в этом проявляется еще и их солидарность.

Матрицу групповых оценок можно сжать до краткой, но информативной сводки, позволяющей увидеть главные динамические показатели всех 13 стран проекта (табл. 6). Если в табл. 4 были представлены лишь средние значения для групп, то в табл. 6 — данные о различии внутренних и внешних оценок динамики уровня жизни групп за пять лет, которые иначе и полнее отражают межгрупповое неравенство. Табл. 6 содержит 260 показателей, отражающих влияние на изменение уровня жизни трех факторов (страна, социальная группа, позиция оценивающих относительно групп), которые в цифровой/табличной форме и обозреть в целом, и сравнить данные по разным основаниям оказывается весьма непростой задачей.

Тем не менее, можно увидеть, что, во-первых, в четырех из 13 стран итогом пяти лет стало повышение уровня жизни всех шести определенных социальных групп (Эстония, Литва, Латвия и очень близкая к ним в этом отношении Беларусь). Причем это видно как по внутренним оценкам, так и по внешним. Наиболее высокий рост уровня жизни во всех группах показала Эстония, а в Литве, на фоне общего улучшения, минимальны различия между группами по результатам развития ($\Delta_{in} = 24,8; \Delta_{out} = 38,0$). В девяти других странах уровень жизни у части социальных групп понизился, у части — повысился. К четверке стран-лидеров развития без явных групп-аутсайдеров наиболее близки в этом отношении Словакия и Польша, но в Польше заметно выше дистанция между внешними и внутренними оценками групп. Вероятно, это свидетельствует о более остром восприятии группами своего неравенства в Польше. В Чехии довольно высокий рост уровня

жизни четырех социальных групп верха/середины социальной иерархии имел место на фоне его заметного снижения у крестьян, а также при сильном расхождении внутренних и внешних групповых оценок развития ($\Delta_{out} = 120,0$). Но лидерами роста неравенства и социально-групповой поляризации оказались по данным анкетного опроса EUREQUAL (табл. 6): Румыния ($\Delta_{in} = 164,7$; $\Delta_{out} = 112,6$), Болгария ($\Delta_{in} = 121,5$; $\Delta_{out} = 117,3$) и Венгрия ($\Delta_{in} = 115,0$; $\Delta_{out} = 104,7$) — в таблице эти значения выделены. Состояние Венгрии можно определить как острый кризис развития, которое для большинства рассматриваемых групп обернулось снижением уровня жизни (для пяти из шести, по оценкам-in). Россия же по оценкам развития и динамике неравенства ($\Delta_{in} = 83,0$; $\Delta_{out} = 87,3$), оказалась примерно на шестом-седьмом месте, рядом со Словакией, Польшей, Украиной.

Таблица 6

Социально-групповые оценки изменения уровня жизни за пять лет
(к 2007 году):самооценка групп (оценка-in)
и оценка представителями других групп (оценка-out)

Страна	Показатели изменения уровня жизни СГ (Δ)	Социальные группы (СГ)						Макс. дистанция между СГ по изменению у/ж, $D_{сг}$
		П	У	И	С	Р	К	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Чехия	оценка-in (Δ_{in})	58,3	60,8	45,2	46,4	-14,7	-34,0	94,8
	оценка-out (Δ_{out})	74,1	84,7	77,3	66,3	7,3	-35,3	120,0
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	15,8	23,9	32,1	19,9	22,0	-1,3	
Словакия	оценка-in (Δ_{in})	47,2	57,7	53,1	23,3	-9,6	-22,0	79,7
	оценка-out (Δ_{out})	60,4	63,7	59,6	41,2	0,6	-14,1	77,8
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	13,2	6,0	6,5	17,9	10,2	7,9	
Эстония	оценка-in (Δ_{in})	76,6	81,4	69,5	61,0	46,4	26,9	54,5
	оценка-out (Δ_{out})	70,2	76,2	76,3	58,4	47,6	20,0	56,3
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	-6,4	-5,2	6,8	-2,6	1,2	-6,9	
Польша	оценка-in (Δ_{in})	35,4	71,9	27,7	17,7	-16,4	-13,4	88,3
	оценка-out (Δ_{out})	65,6	71,3	56,7	40,3	0,6	14,1	70,7
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	30,2	-0,6	29,0	22,6	17,0	27,5	

Таблица 6 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Венгрия	оценка-in (Δ_{in})	-73,4	10,0	-11,4	-52,5	-82,9	-95,0	115,0
	оценка-out (Δ_{out})	-21,5	33,5	17,9	-11,9	-71,2	-63,2	104,7
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	51,9	23,5	29,3	40,6	11,7	-31,8	
Латвия	оценка-in (Δ_{in})	55,9	73,8	64,4	59,2	37,7	-1,8	75,6
	оценка-out (Δ_{out})	68,3	70,1	68,0	62,4	42,1	0,0	70,1
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	12,4	-3,7	3,6	3,2	4,4	1,8	
Литва	оценка-in (Δ_{in})	35,3	50,0	60,1	39,7	37,0	41,3	24,8
	оценка-out (Δ_{out})	33,3	71,3	66,5	58,4	46,3	33,4	38,0
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	-2,0	21,3	6,4	18,7	9,3	-7,9	
Румыния	оценка-in (Δ_{in})	33,3	81,6	27,7	25,9	-32,1	-83,1	164,7
	оценка-out (Δ_{out})	46,2	68,4	36,2	41,3	-25,0	-54,2	112,6
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	12,9	-13,2	8,5	15,4	7,1	28,9	
Беларусь	оценка-in (Δ_{in})	-2,3	36,7	28,2	38,3	7,9	-3,6	41,9
	оценка-out (Δ_{out})	31,4	48,3	33,7	39,0	9,4	2,8	51,1
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	33,7	11,6	5,5	0,7	1,5	6,4	
Россия	оценка-in (Δ_{in})	34,2	47,7	23,5	32,2	-12,9	-35,3	83,0
	оценка-out (Δ_{out})	60,5	63,6	42,4	43,8	-1,2	-23,7	87,3
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	26,3	15,9	18,9	11,6	11,7	11,6	
Украина	оценка-in (Δ_{in})	34,4	47,6	22,7	24,4	-9,9	-54,6	92,2
	оценка-out (Δ_{out})	58,3	60,8	45,2	46,4	-14,7	-34,0	94,8
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	23,9	13,2	22,5	22,0	-4,8	20,6	
Болгария	оценка-in (Δ_{in})	25,8	66,7	-3,8	-2,2	-54,8	-50,5	121,5
	оценка-out (Δ_{out})	52,4	62,1	37,7	17,8	-28,3	-56,2	117,3
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	26,6	-4,6	41,5	20,0	26,5	-5,7	
Молдова	оценка-in (Δ_{in})	-2,1	35,0	6,9	40,5	-34,8	-59,5	94,5
	оценка-out (Δ_{out})	38,0	51,8	36,8	42,7	-28,1	-35,9	87,7
	$\Delta_{out} - \Delta_{in}$	40,1	16,8	29,9	2,2	6,7	23,6	

Сравнение уровня жизни в социальных группах со средним в стране.

Еще один подход к социально-групповому измерению уровня жизни и неравенства открывает анализ данных о сравнении уровня жизни семьи респондента «со средним уровнем жизни людей в стране в целом». Сравнение производилось с чем-то воображаемым, реальное состояние чего респондент знать не мог в принципе. Тем не менее, каждый

участник опроса дал ответ на заданный вопрос дал, воспользовавшись шкалой сравнения с 7-ю позициями¹¹. Эти ответы мы сравнили с реальной позицией домохозяйств относительно среднего¹², найденной по данным опроса в каждой из 13 стран (табл. 7).

Таблица 7

Сравнение уровня жизни семьи со средним в стране (по мнению респондента) и оценка существующего в стране уровня неравенства по доходам

Страна	Средний у/ж (балл)	Оценка позиции у/ж семьи относительно среднего в стране			Оценка различий в доходах (балл)	Корреляция оценок различий в доходах и уровня жизни	
		(балл)	равен ср. (доля, %)	ниже ср. (доля, %)		реальном	относит. среднего в стране
Чехия	3,41	-0,33	51,6	13,4	3,48	0,206	0,266
Словакия	3,26	-0,17	55,2	24,2	3,67	0,126	0,162
Эстония	3,22	-0,52	38,5	39,5	3,57	0,107	0,188
Польша	3,14	-0,22	55,5	26,3	3,54	0,093	0,120
Венгрия	3,04	-0,39	59,2	30,5	3,72	0,072	0,158
Латвия	3,01	-0,61	43,8	43,7	3,59	n/s	0,111
Литва	2,97	-0,45	44,0	37,1	3,41	0,115	0,203
Румыния	2,77	-0,73	36,9	47,1	3,48	0,122	0,138
Беларусь	2,76	-0,43	51,3	34,2	2,82	0,129	0,187
Россия	2,71	-0,91	37,6	53,0	3,56	0,104	0,172
Украина	2,63	-1,04	33,1	60,6	3,57	0,069	0,136
Болгария	2,43	-1,22	28,6	64,1	3,68	0,214	0,235
Молдова	2,22	-0,80	43,3	46,5	3,11	n/s	0,097

В третьем столбце этой таблицы приведены средние показатели для стран, везде оказавшиеся меньше нуля (от -0,17 в Словакии до -1,22 в Болгарии) при диапазоне возможных значений от +3 до -3. Это свиде-

¹¹ Вопрос L7e анкеты («Сравните уровень жизни Вашей семьи со средним уровнем жизни людей в стране в целом. Как Вы считаете, уровень жизни Вашей семьи...») с 7-ю вариантами ответа: существенно ниже среднего (1), заметно ниже среднего (2), немного ниже среднего (3), средний (4) и симметрично — в сторону превышения. Позиция «средний» взята при анализе за 0.

¹² Реальное распределение домохозяйств по уровню жизни — ответы на вопрос L7c, о чем уже сообщалось в начале статьи.

тельствует о том, что респонденты во всех странах *в целом* дали заниженные оценки уровня жизни своей семьи, и уровень занижения различен в каждой стране. Посмотрим, где он больше, а где — меньше. Результат усреднения по стране определен соотношением числа оценок трех типов: выше, ниже и равных среднему. Последние две представлены в табл. 7. Видно, что доля тех, кто определил уровень жизни своей семьи примерно равным среднему в стране, наиболее велик в Венгрии (59,2%), Польше (55,5%), Словакии (55,2%). Выше 50% доля таких ответов также в Чехии и Беларуси. А минимальна доля семей, относящих свой уровень жизни к среднему, в Болгарии (28,6%) и Украине (33,1%) — странах определенно бедных и кризисных, как мы уже отмечали по разным показателям. Соответственно в этих же странах диаметрально различна и доля семей, посчитавших, что их уровень жизни ниже среднего. Таких менее всего в Чехии и Словакии, и много в Болгарии, Украине, России (свыше 50%). Доля тех, кто считает свой уровень жизни ниже среднего в стране, сильно связана на всем анализируемом множестве 13 стран с оценкой этого среднего: $R = -0,830$ ($p < 10^{-3}$). С другой стороны, во всех странах оценка уровня жизни в соотношении со средним обнаруживает более сильную связь с оценкой уровня неравенства в стране по доходам¹³, нежели непосредственные данные об уровне жизни (см. три последних столбца табл. 7). Это ясно свидетельствует о чувстве неравенства как имеющем природу относительной депривации.

Мера этого чувства неравенства в рассматриваемых нами в данной статье социальных группах (в каждой из 13 стран) представлена в диаграммах (рис. 2). В левой части каждой диаграммы — столбцы распределения средних оценок уровня жизни семи социальных групп относительно общего среднего уровня для страны, существующего в представлении респондентов, а семь столбцов справа — *реальное* распределение средних показателей групп (расчет по данным опроса). Диапазон значений шкалы диаграмм от -2 до +2 выбран с учетом реальных *средних* значений (хотя для индивидуальных оценок использовалась шкала от -3 до +3). В каждой стране величина расхождения между картиной, существующей в воображении населения, и реальностью может быть определена по разности значений в правой и левой части диаграмм с учетом весовой доли социальных групп в численности населения. Рассматривая эту разность как меру депривации населения (вызываемой

¹³ Вопрос-суждение В7 (с 5 позициями шкалы согласия/несогласия): «Согласны ли Вы со следующим утверждением: Различия доходов в нашей стране слишком велики?».

бедностью/неравенством), при подсчете ее показателя/уровня Δ_d для страны в целом мы учитывали лишь случаи занижения группой своего уровня (исключения были редкими¹⁴). Полученные значения Δ_d приведены на рис. 2 рядом с названием страны, диаграммы которых построим в порядке увеличения Δ_d (в отличие от рис. 1); как мы полагаем, — в порядке роста относительной депривации, вызванной комплексом ощущений бедности и неравенства у части населения каждой страны.

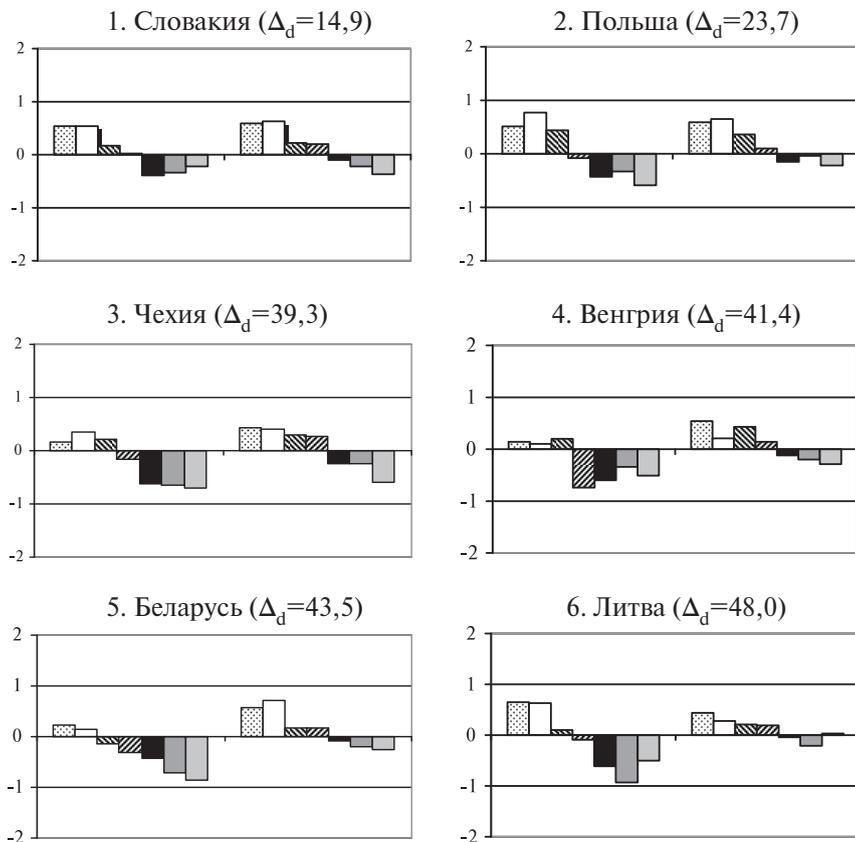

Рис. 2. Сравнение уровня жизни семьи респондента в семи социальных группах со средним в стране: представляемым (7 столбцов слева) и реальным (7 столбцов справа)

¹⁴Исключения: 1 социальная группа в Словакии и по 2 в Польше и Литве.

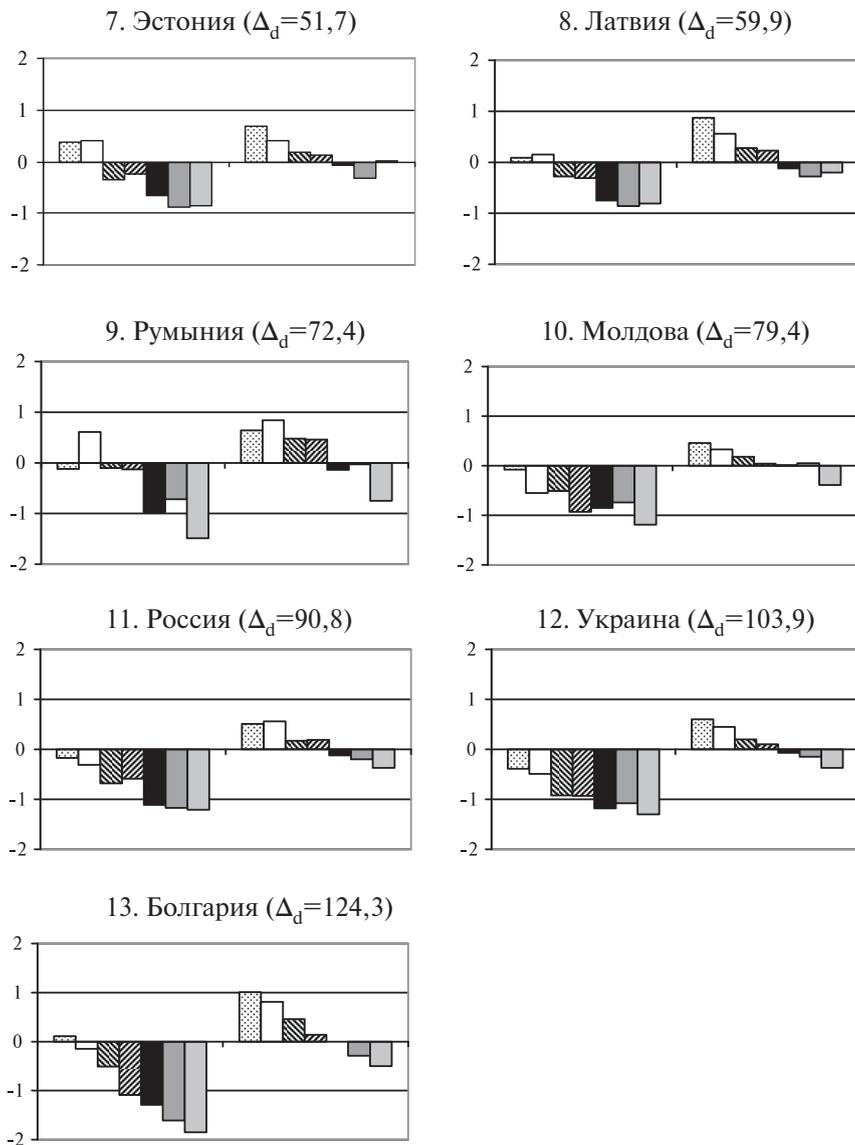

Рис. 2 (продолжение). Сравнение уровня жизни семьи респондента в семи социальных группах со средним в стране: представляемым (7 столбцов слева) и реальным (7 столбцов справа)

Порядок следования социальных групп на диаграммах:

слева направо (распределение относительно представляемого среднего) — П, У, И, С, Р, Д, К;

и далее снова (распределение относительно реального среднего) — П, У, И, С, Р, Д, К.

Обозначения групп: П — предприниматели; У — управляющие; И — интеллигенция; С — служащие; Р — рабочие (■, работники физического труда); К — крестьяне (фермеры, с/х рабочие); Д — другие.

При такой оценке наиболее благополучными оказываются Словакия ($\Delta_d=14,9$) и Польша ($\Delta_d=23,7$), у которых диаграммы социальных групп довольно сходны и по итогу сравнения уровня жизни семей со «средним в стране», и по расчету по данным опроса. Последними в ряду, ранжированном таким образом, оказались Болгария ($\Delta_d=124,3$), Украина ($\Delta_d=103,9$) и Россия ($\Delta_d=90,8$). Примечательна высокая пятая позиция Беларуси, оказавшейся из всех постсоветских стран самой близкой к четверке восточноевропейских стран-лидеров. Самая богатая по PPP (Purchasing Power Parity) Чехия потеряла первое место, поскольку выше среднего считают свой уровень жизни в большинстве семей предпринимателей, управляющих и интеллигенции, но в группах рабочих, служащих, крестьян и «других» больше тех, кто уровень жизни своей семьи оценил ниже среднего. В Румынии выше среднего оценили свой уровень жизни лишь управляющие, которых в выборке этой страны менее 3%. А в России, Украине, Молдавии ниже среднего по стране живет большинство во всех группах, по мнению их представителей. Очевидно, что все группы быть ниже среднего по стране реально не могут, так что это результат относительной депривации большинства населения. При сравнении со средним уровнем жизни в стране здесь, по-видимому, особенно заметен вклад нормативной составляющей, отражающей степень притяжения среднего, согласия с ним. Когда реальный средний уровень жизни вызывает у многих протест, это может выражаться в завышении среднего в массовых оценках, с результатом, прочитываемым как «мы все живем ниже среднего». Этот эффект может снижать привычка к глубокой бедности, что, вероятно, проявилось в показателе Δ_d для Молдовы (10-е место на рис. 2 вместо последнего 13-го в табл. 1 и на рис. 1).

Обратим внимание, что ранжирование по показателю Δ_d сделало соседями на рис. 3 как раз те страны, которые близки территориально и культурно. Возможно, сложный комплекс качеств/характеристик

населения стран в целом и выделенных в опросе шести социальных групп отражает меняющееся соотношение социокультурных вкладов Запада и Востока, которое существует в географическом макропространстве.

Подведем итог. Анализ данных об уровне жизни профессионально-статусных социальных групп населения стран посткоммунистической Европы показал богатые возможности спектрального и матричного подходов для выявления и измерения их сходства/различия. Полученная социоструктурная картина многоаспектна и отражает как локальные специфические черты отношений между социальными группами, так и общие тенденции продолжающихся на посткоммунистическом пространстве изменений — усиление позиций управляющих/администраторов во всех рассмотренных странах.